

шими либо за светскую власть, либо за власть духовную. А иногда они выступали в роли посредников или послов.

Ранним утром 13 октября 1307 года, в пятницу, члены Ордена, проживавшие во Франции, были внезапно арестованы чиновниками короля Филиппа IV от имени Святой инквизиции, а имущество тамплиеров было конфисковано королем.

Братьев обвиняли в самой страшной ереси, в том, что они отреклись от Иисуса Христа, плевали на крест. Эти обвинения были основаны на упреке некоторых рыцарей, исключенных из ордена за непристойность и проступки. Некоторые из этих рыцарей были лично знакомы с будущими обвинителями Ордена. В октябре и ноябре арестованные тамплиеры практически одновременно признали себя виновными.

Де Моле публично повторил свое признание перед собранием богословов в Парижском университете. Булла «*Vox in excelso*» от 22 мая 1312 г. объявила о роспуске ордена, а согласно булле «*Ad providam*» от 2 мая все имущество ордена было отдано другому главному ордену – госпитальерам. В большинстве европейских стран орденом владели светские правители.

В 1810 году в Париже молодой французский адвокат Ф. Ренуар, автор пьесы «Тамплиеры», с разрешения Наполеона Бонапарта изучил папский архив о суде над тамплиерами и не нашел доказательств вины рыцарей. В XIX веке немецкий историк Г. Пруц доказал, что тамплиеры занимались колдовством. Через 10 лет американский эксперт по инквизиции Г. Ли утверждал, что признание братьев Ордена Тамплиеров в ереси было вынужденным под пытками и обеспечено жесточайшим давлением папской инквизиции [4, с. 384].

Список использованной литературы

1. Шкаев, Д. Г. Катары и тамплиеры: к вопросу о мистификации их связи и истинных причинах уничтожения [Электронный ресурс] / Д. Г. Шкаев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/katary-i-tampliery-k-voprosu-o-mistifikatsii-ih-svyazi-i-istinnyyh-prichinah-unichtozheniya>. – Дата доступа: 25. 03. 2024.
2. Демурже, А. Жизнь и смерть ордена тамплиеров. 1120–1314 / А. Демурже ; пер. с фр. А. П. Саниной. – СПб. : Евразия, 2008. – 391 с.
3. Гаджиев, Н. А. Зарождение Ордена Тамплиеров [Электронный ресурс] / Н. А. Гаджиев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-ordena-tamplierov>. – Дата доступа: 25. 03. 2024.
4. Рид, П. Тамплиеры / П. Рид ; пер. с англ. В. М. Абашкина – М. : АСТ, 2005. – 403 с.

О СТАНОВЛЕНИИ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИКО-МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Шоба Егор (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель: Е. Е. Барсук, канд. ист. наук, доцент

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления особенностей формирования исторического сознания XVI– XVII вв., поскольку именно изучение историко-мемуарной литературы позволяет

выявить не только взгляды и предпочтения автора мемуаров, но и составить социальный портрет типичного представителя сословия.

Многие произведения историко-мемуарного жанра не только описывали факты, но и отражали личное отношение авторов к различным историческим явлениям и событиям. Поделиться с близкими, оставить память о себе потомкам становилось потребностью человека.

Ощущение неповторимости своей жизни и ценности собственного опыта, понимание значимости событий, участником или наблюдателем которых был человек, вызывали стремление записывать на бумаге увиденное и пережитое. Это явление стало предпосылкой возникновения автобиографической литературы, которая на ранних этапах развивается в промежуточных эпистолярно-деловой и хроникально-дневниковой формах [1, с. 130].

О возникновении мемуарного жанра в Беларуси свидетельствует записка Матвея Десятого «О написавшем книги сия», приложенная к составленному им Супрасльскому кодексу библейских текстов в 1507 г. (т. н. «Десятоглаву»). Автор создал связное повествование о своей жизни и обстоятельствах написания сборника [2, с. 683]. Одним из источников становления историко-мемуарной литературы является эпистолография. Полемика, развернувшаяся в переписке известных деятелей Реформации и Контрреформации (Ф. Кмита-Чернобыльского, Л. Сапеги, И. Кунцевича, С. Будного и др.), вызывала общественный резонанс.

Тенденция использования эпистолярного жанра и деловых документов в автобиографической прозе впервые наиболее ярко проявилась в письмах Оршанского старосты Филона Семеновича Кмиты-Чернобыльского (1530–1587 гг.), из наследия которого сохранилось 33 «Листа» за 1573–1574 гг., адресованные «панам рад Великого Княжества Литовского», сановникам и различным должностным лицам ВКЛ [2, с. 687]. Образность изложения, использование собственных наблюдений, пословиц и поговорок, народного юмора и сатиры обусловили широкую популярность «Листов» Ф. Кмиты-Чернобыльского среди читателей Речи Посполитой. О нем упоминают Ипатий Потей и Клирик Острожский, Иван Вишенский и др.

Делопроизводство, тесно связанное с функционированием правовых и политических институтов государства, также оказало влияние на развитие мемуарного жанра. В состав документов входили заметки составителей, образные зарисовки различных обстоятельств, повлиявших на развитие событий, а сам отчетный материал и комментарии к нему располагались в календарной последовательности.

Важное значение для становления мемуаристики имело возникновение диариушей – дневников деятельности канцелярии, которые вели секретари и лица, приближенные к королю, записывая ежедневные деяния монарха [1, с. 133].

Первым, собственно мемуарным произведением белорусской литературы является «Диариуш» Федора Евлашовского (1546 – после 1616 гг.). Это своеобразный сборник интересных бытовых сюжетов и увлекательных историй [3, с. 483–489]. Перед читателем предстает образ самого автора –

типичного шляхтича, выражающего мировоззрение своего сообщества. Он рассказывает о повседневных заботах и интересах реального человека, передает его настроения и мнения, раскрывает элементы психологии и конкретно-исторического восприятия явлений современников и событий.

Таким образом, мемуары отражали процессы взаимодействия личности и общества, а также способы формирования у людей представлений о себе и окружающем мире.

Статья подготовлена при поддержке БРФФИ, грант № Г23ИП-026.

Список использованной литературы

1. Барсук, Е. Е. Историческое знание и историческая память белорусов в XV–XIX вв. / Е. Е. Барсук. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2023. – 168 с.

2. Гісторыя беларускай літаратуры XI–XIX стагоддзяў : у 2 т. – 2-е выд., выпр. – Мінск : Бел. навука, 2006. – Т. 1 : Даўняя літаратура XI–XVIII стагоддзя / Нац. акад. Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы; падрых. А. І. Богдан і [інш.]; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. – 910 с.

3. Анталогія даўняй беларускай літаратуры XI – першая палова XVIII стагоддзя / НАН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы; падрых. А. І. Богдан і [інш.]; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. – 2-е выд., выпр. – Мінск : Бел. навука, 2005. – 1015 с.

О ФОРМИРОВАНИИ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Шоба Егор (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – Е. Е. Барсук, канд. ист. наук, доцент

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления процессов формирования национальной идентичности белорусов. О попытках разработки программы и организационного оформления белорусского национального движения можно говорить со второй половины XIX в. На рубеже 1870–1880-х гг. в высших учебных заведениях Петербурга и других городов образовались кружки студентов-белорусов революционно-демократического направления. Одним из них была группа «Гомон». Ее руководители, выпускники Витебской гимназии А. Марченко и Х. Ратнер, в 1884 г. издали два номера одноименного журнала. На его страницах впервые не только провозглашалось, но и теоретически обосновывалось существование самостоятельного белорусского народа. При этом авторы ссылались на природно-географические, социально-экономические и этнографические особенности Беларуси, общую историческую судьбу и самобытный язык, осознание белорусами своей внутренней органической связи, с одной стороны, и отличия от соседних народов – с другой. «Все эти особенности Беларуси, – отмечалось в изданиях, – дают ей право на автономную федеративную самостоятельность в семье других народностей России» [1, с. 120]. Путь к реализации этого права авторы видели в совместной борьбе с российскими революционерами против общего врага – царского самодержавия.

По мнению С. Х. Александровича, в деятельности группы «Гомон» главным было «доказать существование уникальной белорусской нации